

Е Жань говорила так искренне, что Цзян Сяося невольно прониклась доверием.

— Тогда... скажи, когда ты говорила, что любишь меня, это было правдой?

Как только слова Цзян Сяося стихли, в комнате воцарилась тишина. Е Жань никак не ожидала, что та задаст подобный вопрос. Разве Цзян Сяося не понимала, что тогда она сказала это лишь для того, чтобы успокоить её? И вот теперь, когда она спрашивает об этом снова, что это значит? К тому же, это был вопрос с подвохом, настоящий капкан.

Видя озадаченное лицо собеседницы, Цзян Сяося внутренне сжалась. Ей не стоило надеяться. Есть хорошая поговорка: нет ожиданий — нет разочарований. Сколько раз это уже было, неужели она ничему не научилась? Даже случайная фраза, брошенная без всякого умысла, заставляла её помнить об этом долгое время.

— Цзян Сяося, не накручивай себя. Любовь бывает разной. Я, конечно, тебя люблю, но какую именно любовь ты имеешь в виду? — Е Жань заметила, как вокруг девушки вновь сгущаются мрачные мысли, и поспешила её успокоить.

Цзян Сяося промолчала. Опустив голову, она, словно кролик, принялась грызть яблоко.

Эта девчонка слишком склонна к самобичеванию, — с досадой подумала про себя Е Жань.

На самом деле, это портрет большинства современных людей: они постоянно изводят себя изнутри, и в итоге причиняют вред только самим себе.

— Цзян Сяося, ты забыла, что я тебе тогда говорила? Давай будем жить нормально... Хватит так себя мучить, хорошо? — в голосе Е Жань послышались нотки мольбы.

Услышав это, Цзян Сяося тяжело кивнула. Е Жань улыбнулась и напоследок потрепала её по голове. Главная героиня оправдывала свой статус: несмотря на то, что с детства росла впроголодь, волосы у неё оставались удивительно мягкими и послушными. Погладив её ещё немного, Е Жань убрала руку. Вероятно, заметив, что её поведение выглядит странно, она поспешно сменила тему:

— Капельница закончилась, пойду позову врача, чтобы вытащили иглу.

Сказав это, она пулей вылетела из палаты. Короткие волосы Цзян Сяося после того, как их взъерошили, выглядели немного растрёпанными, но на её лице появилась слабая улыбка. Сейчас она чувствовала необъяснимую радость, даже несмотря на то, что не получила ответа, который хотела бы услышать.

Вскоре пришла медсестра и извлекла иглу.

— В ближайшие дни поменьше ешьте жирного и острого... Врачи наверняка вам уже говорили, нужно быть внимательнее, — видя двух миловидных девушек, медсестра прониклась к ним симпатией и дала наставление.

Е Жань кивнула в знак того, что услышала.

— Е Жань... на самом деле, я тоже хочу тебе кое-что сказать, — Цзян Сяосяо, прислонившись к кровати, пристально смотрела на Е Жань.

— М? Говори.

— Прости за вчерашнее. Я была слишком категорична.

Внезапное извинение застало Е Жань врасплох.

— Тебе... не нужно извиняться. В этом есть и моя вина.

Она никак не ожидала, что та решит извиниться перед ней.

— Это Тао Вэньчэн наговорил мне гадостей о тебе, и я повелась, — не унималась Цзян Сяосяо.

Е Жань присела на край кровати, превратившись в слушателя. Цзян Сяосяо начала рассказывать всё по порядку — каждую деталь своего знакомства с Тао Вэньчэном.

— Сейчас вспоминаю и думаю, какой же я была душой, — говорила Цзян Сяосяо, и слёзы сами собой покатились из её глаз.

Но в конце всё это превратилось в улыбку облегчения. Хорошо, что она пережила тот период. Е Жань осторожно вытерла слёзы на лице Цзян Сяосяо салфеткой.

— Сяосяо, чтобы полюбить кого-то, сначала нужно научиться любить себя.

Цзян Сяосяо снова тяжело кивнула. У неё была склонность к самоповреждению, и шрамы на руках служили тому самым веским доказательством.

— Больше не причиняй себе боли.

Е Жань снова подняла эту тему. Они проговорили долго, и лишь к вечеру Е Жань закончила оформлять документы на выписку. Обе девушки учились на третьем курсе, а для такой отличницы, как Цзян Сяосяо, учебная нагрузка была огромной.

— Сяося, если что-то случится — звони, — Е Жань отправила её домой на такси, а сама села в машину, размышляя о делах на завтра.

Самое важное — порвать с этим подонком Тао Вэньчэном. Одно только осознание того, что она числится его девушкой, вызывало у неё отвращение. Второе дело — предстоящая аттестация в университете. Дома только что звонили и предупредили: если результаты будут плохими, карманные расходы сократят вдвое. Разумеется, это была не угроза отца, а забота матери, которая больше всех переживала за дочь. Мать Е Жань тоже была в отчаянии: в детстве успеваемость дочери была неплохой, но в старших классах пошла на спад, а в университете она и вовсе превратилась в бездельницу. Каждый раз, когда в вузе намечалась проверка, мать звонила с такими угрозами, надеясь подстегнуть дочь, но толку было мало.

Третье дело — как можно больше общаться с главной героиней, чтобы увести её от канонного сюжета. Только так можно предотвратить её превращение в злодейку.

И последнее — выспаться. Она была чертовски устала.

Вернувшись домой, Цзян Сяося обнаружила, что в квартире снова прибрано. Постельное бельё заменили, а полы сияли чистотой.

— Это бельё... должно быть, недешёвое, — прошептала она, касаясь качественной ткани.

Она была совсем одна. Чтобы выжить в дорогом Киото, ей приходилось совмещать учёбу с подработками. Полежав немного на кровати, она подошла к столу. Открыв ящик, она обнаружила записку:

Не забудь про наше обещание.

— Жить хорошо.

Почерк был уверенным и изящным — Цзян Сяося с первого взгляда влюбилась в эти буквы. Все канцелярские ножи из ящика исчезли, но на душе у Цзян Сяося стало легко. Такого чувства она не испытывала уже очень давно.

Тем временем Е Жань, вернувшись домой, первым делом отправилась в душ. Стоя перед зеркалом в полный рост, она внимательно рассматривала свою фигуру. И чем больше смотрела, тем больше ей нравилось увиденное. Особенно её «достоинства». Ей казалось, что одним лишь этим она могла бы заставить человека задохнуться от восторга.

— Идеал, да и только, — Е Жань смахнула капли воды с лица.

В ванной клубился пар. Её рост был метр семьдесят, и в этой дымке она выглядела подобно цветку лотоса, вышедшему из воды — ослепительно прекрасной.

— Понятия не имею, о чём думала прежняя хозяйка тела... — Е Жань вспомнила Тао Вэньчэна.

Этот тип, не говоря уже о его моральных качествах, даже внешне не шёл ни в какое сравнение с Е Жань! Да и другие парни, с которыми она встречалась раньше, были весьма посредственными.

— Хорошо хоть, что она была с ними только платонически...

Эту черту прежней Е Жань стоило похвалить. В наше время, при таком ритме жизни и множестве парней, сохранить чистоту — это дорогого стоило.

После душа Е Жань с чувством выполненного долга рухнула на кровать. За последние два дня она почти не сомкнула глаз. Едва её голова коснулась подушки, как сон тут же сморил её.

<http://bllate.org/book/21488/2199527>